

— Нет-нет-нет, как говорится у вас, китайцев, это называется «богомол ловит цикаду, а сзади подкрадывается жёлтая птица». Разве не вы, мисс Чжао, только что воспользовались этим? Теперь я стал той самой жёлтой птицей. Мисс Чжао, раз ваш отец уже мёртв, на мой взгляд, лучше бы ему поскорее обрести покой в земле. Хе-хе, пойдёмте!

Дае Цзылан с холодной усмешкой увёл своих людей. Наставник хотел было вмешаться, но Чжао Цзе остановила его.

— Пусть уходит, это место — вход без выхода. Без меня они никогда не смогут выбраться.

Чжао Цзе сжала кулаки, и на её лице читались гнев и обида. Однако её готовность отпустить Дае Цзылан свидетельствовала о том, что она была уверена — он вернётся и будет умолять её о помощи.

Лично я не верил, что лекарство в руках Дае Цзылана действительно могло воскрешать мёртвых. Если бы оно обладало такой силой, предки Чжао Цзе давно бы его использовали, избежав страданий перерождений.

После ухода Дае Цзылана оставшиеся растерялись. Чжао Цзе и Наставник лишились всего, что искали, — маленький деревянный ларец, в котором, кроме чёрной пилюли, находился изысканный нефритовый кулон.

В центре кулона была пустота, а узоры вокруг совпадали с теми, что были на деревянной табличке у меня на груди и на гробу. Я не понимал, как это связано, но по выражению лица Наставника было ясно, что это и есть то, что могло спасти Су Муянь.

Дядюшка Чёрный Ястреб осмотрелся, а его спутники тем временем записывали и фотографировали каждую деталь.

— Наставник Сунь, осмотрите это место. Если ничего больше нет, нам нужно доложить начальству. Сокровище Тайпинов — всего лишь ложь, чтобы обмануть этих японцев. Я всё честно изложу. Что касается эликсира бессмертия и нефритового кулона, это, вероятно, уловка той таинственной организации...

Тут он вдруг осекся, наклонился к Наставнику и зашептал что-то на ухо. Я не разобрала, что именно, но увидела, как Наставник кивнул и ответил:

— Не беспокойся, я не позволю, чтобы это причинило вред местным жителям.

Наставник достал из сумки жёлтый талисман и прикрепил его к стене пещеры.

— Кстати, эти десяток гробов больше не открывайте. Когда ваши люди придут, аккуратно вынесите их, а я проведу обряд и сожгу их.

— Хорошо, я всё организую. Никто из начальства и местных жителей не узнает.

Я не совсем понимала, о чём говорили Наставник и Дядюшка Чёрный Ястреб, и ещё больше запуталась в отношении личности последнего. Впрочем, задавать вопросы было неудобно.

Ведунья, ослабев, упала на землю. Сяо Ми, хоть и маленькая, сумела смягчить падение, но сама оказалась на коленях, держа Ведунью.

— Тётя, тётя, что с тобой?

Ведунья смотрела в сторону Наставника, и её слепые глаза, казалось, наполнились влагой.

— Шифу, я подвела тебя. Нефритовый кулон нужно вернуть. Это святыня нашей ветви, возможно, ещё есть надежда.

Она подняла руку, и Наставник крепко сжал её.

— Шифу, спаси её! Ради Сяо Ми, ради нашего братства, спаси её!

— Сестра, я не отказываюсь помочь, но её уже не спасти. К тому же нефритовый кулон теперь у Дае Цзылана, и он не отдаст его просто так.

Наставник вздохнул.

— Отдохни, ты устала за эти дни. Вернёмся, и ты поправишься.

Но Ведунья не отпустила его руку, напротив, сжала её ещё сильнее.

— Шифу, я знаю своё состояние. Но ты, ты действительно готов ради той женщины бросить свою сестру? Держать её в таком состоянии хуже, чем убить. Я знаю, ты пришёл сюда ради неё. Шифу, что за дурман она тебе дала? Не забывай, ты даос, твоё предназначение — изгонять злых духов. Люди и призраки — разные пути!

Слова Ведуньи заставили меня задуматься. Наставник хотел спасти Су Муянь ради меня, но она об этом не знала.

Наставник высвободил руку, взглянул на меня и наконец произнёс:

— Всё не так просто, как ты думаешь. Если бы я мог спасти её, разве стал бы смотреть, как сестра Лю превращается в это?

У Сяо Ми покраснели глаза, она опустилась на колени и трижды ударилась лбом о землю, оставив на лбу яркий след.

— Дядя, спаси мою маму!

Теперь я наконец поняла. Женский голос, который я слышала в городском доме, наверное, принадлежал матери Сяо Ми.

Сначала я думала, что женщина, о которой говорил Наставник, не была её матерью, возможно, они не были связаны. Но оказалось, что всё гораздо сложнее.

Возможно, Наставник имел в виду нечто иное. Я не могла объяснить это, но была уверена, что та женщина — мать Сяо Ми.

Я понимала чувства Сяо Ми и верила словам Наставника. Если он сказал, что спасти невозможно, значит, так оно и есть. Иначе, зная его характер, я уверена, он бы не стал бездействовать.

— Наставник Сунь, сестра Лю стала такой из-за нас. Разве мы не пришли сюда, чтобы найти способ её спасти? Если в деревянном ларце, который украл Дае Цзылан, действительно есть то, что может помочь, я сейчас же отправлюсь за ним!

Дядюшка Чёрный Ястреб сказал.

Наставник покачал головой с горькой улыбкой.

— Чёрный Ястреб, если бы у меня был способ, разве я бы не спас сестру Лю? Почему ты мне не веришь?

Чёрный Ястреб виновато опустил голову.

— Всё моя вина. Тогда не стоило позволять сестре Лю идти. Сяо Чжан теперь тоже не в себе. Информация о сокровище Тайпинов была передана Дае Цзылану той таинственной организацией. Теперь, когда Сяо Чжан в таком состоянии, все нити оборваны.

— Тогда почему вы отпустили Дае Цзылана?

Дядюшка Гоцзы спросил.

— Не беспокойтесь, Дае Цзылан не выберется из этой пещеры. Она не так проста, как кажется, и таит множество опасностей. Чжао Цзе вела нас по безопасному пути, потому что знала его.

Её память исключительна, она запомнила дорогу. Никто из нас не смог бы выбраться. Пока Дае Цзылан в пещере, мы найдём его. Верно?

Дядюшка Чёрный Ястреб посмотрел на Чжао Цзе.

Та молчала, присев рядом с отцом, погружённая в свои мысли.

Состояние Ведуньи ухудшалось, и все понимали, что нельзя медлить. Дядюшка Гоцзы и Чэнь Третий по очереди несли её. Остальные подняли тело отца Чжао Цзе и последовали за ними.

Настроение у всех было подавленным, ведь Дае Цзылан унёс деревянный ларец, сорвав все планы. Мне тоже было тяжело, ведь спасение Су Муянь зависело от нефритового кулона в том ларце. Я нервничала, касаясь деревянной таблички на груди, боясь упустить шанс.

Чжао Цзе шла молча, но вдруг остановилась, и на её лице мелькнул страх.

Наставник почувствовал неладное, оглядевшись. В воздухе становилось всё больше запаха крови, раздражая мои ноздри и вызывая тошноту.

Когда Дядюшка Чёрный Ястреб осветил путь фонарём, тошнота сменилась ужасом.

На земле лежали несколько тел — все японцы, которые шли с Дае Цзыланом. Их лица были искажены мукой, а тела — со следами борьбы, но их усилия оказались напрасны.

Конечности были разбросаны повсюду. Один из них, с широко раскрытыми глазами, был перерезан пополам, верхняя часть тела цеплялась за скалу, а нижняя лежала в углу.

Кровь покрывала землю, и весь путь был окрашен в красный.

Такой кровавой сцены я никогда не видела. Наставник прикрыл мне и Сяо Ми глаза, тихо прочитав несколько молитв.

<http://bllate.org/book/15434/1372310>